

Жареное мясо готовилось быстрее варёного. Вскоре куски начали шипеть, сочно источая ароматный жир, который, капая в огонь, мгновенно вспыхивал, наполняя пещеру восхитительным запахом.

Нос Чэн Аня сам по себе втянул несколько глубоких вдохов — запах был просто божественный! Насыщенный, густой, мясной, совсем не такой, как у варёного мяса.

Юй с улыбкой наблюдал за тем, как Чэн Ань с жадностью принюхивается. К счастью, он заранее нарезал для него два маленьких шампура — теперь они уже почти готовы.

Он снял их с огня, проверил и положил в каменную миску Чэн Аня:

— Ешь, уже готово.

Свои куски Юй нарезал крупнее — им ещё нужно было пожариться.

— Юй, ешь и ты!

Юй откусил лишь кусочек, чтобы попробовать, и отдал всё остальное Чэн Аню:

— Ты ешь. Моё ещё не готово.

Аромат жареного мяса так и манил, и Чэн Ань больше не стал церемониться — он с хрустом впился зубами в большой кусок.

Баранина была нежной, сочной, без малейшего привкуса дичи. Что до мяса длинношея — Чэн Ань ожидал, что оно окажется жёстким из-за размеров зверя, но ошибся.

Оно было удивительно мягким! Мясо таяло во рту, текстура — тонкая, почти как у рыбы, но без костей. Его можно было проглотить почти не разжёвывая. Правда, было и недостаток: слишком много жира. После нескольких кусков становилось приторно.

Вот тут и проявилась вся ценность «кислотравы». Хрустящие, слегка кислые стебли идеально снимали жирность. Кусок мяса — кусочек травы — и блаженство! Почти как завёрнутая в салат жареная свинина, только вкус совсем другой.

Но одинаково вкусный.

Чэн Ань причмокнул губами, наслаждаясь послевкусием. Хотя в миске ещё оставалось несколько кусков, он уже наелся до отказа.

Увидев это, Юй спокойно доел остатки из его миски — без тени отвращения.

Благодаря хорошему огню вскоре и крупные куски Юя тоже были готовы. Чэн Ань с энтузиазмом поделился своими гастрономическими открытиями:

— Юй, когда ешь жареное мясо, обязательно чередуй с травой! Эта «кислотрава» после жарки остаётся хрустящей, кисловатой — отлично снимает жирность!

Юй последовал совету: откусил мяса, затем — травы. Он посмотрел на Чэн Аня, будто спрашивая: «Так?»

— Именно! — обрадовался тот. — Ещё вкуснее, если жевать мясо и траву вместе. А если не боишься кислоты — можно завернуть горячее мясо в свежий лист «кислотравы»!

Юй кивнул:

— Действительно вкуснее.

Он взял три свежих листа (один был слишком мал) и аккуратно завернул в них кусок мяса.

Чэн Ань не отводил глаз — ему не терпелось увидеть реакцию Юя. Не скривится ли он, как сам Чэн Ань при первой пробе? Ведь тогда он чуть не умер от кислоты!

Признаться честно — он специально хотел увидеть, как Юй поморщится. Это было немного... странно, но он не мог удержаться.

Под напряжённым взглядом Чэн Аня Юй отправил завернутое мясо в рот.

— Ну как? Как?! — Чэн Ань буквально затаил дыхание, вглядываясь в каждую черту лица Юя. Почему тот даже бровью не повёл?

Юй быстро прожевал и ответил честно:

— Кисло. Но жареная трава вкуснее.

— Как так? — расстроился Чэн Ань. — Когда я впервые попробовал этот лист, у меня лицо перекошило! И горькую траву тоже — горечь не проходила, пока я не съел ещё кислотравы. От смеси этих вкусов я чуть не умер! Я больше никогда не хочу есть горькую траву...

Ему было немного обидно: неужели только он один считает эту траву невыносимо кислой?

Юй погладил его по голове:

— Возможно, я пробовал что-то ещё кислее. Поэтому эта кислота кажется мне терпимой.

— Что ещё кислее? — удивился Чэн Ань. Для него эта трава была пределом — с ней можно было забыть про уксус!

— Один плод, — вспомнил Юй. — Я съел его, когда он был ещё зелёным — очень кислый, с каким-то странным привкусом. Потом, когда он пожелтел, попробовал снова — всё равно кислый. Растёт на дереве, даже листья у него кислые.

Чэн Ань моментально оживился — это же лимон!

Сегодня, просматривая «Атлас диких овощей», он как раз видел лимонное дерево. Обыскал окрестности — ни одного дерева! Уже думал, что лимонов здесь вообще нет. А оказывается, Юй не только видел, но и пробовал!

— Юй, где растёт это дерево? Можно выкопать одно и посадить у нас перед пещерой?

Их пещера находилась на склоне холма. Перед входом простирался довольно широкий пологий участок, но он был завален щебнем — остатками от рытья пещеры. Между камнями росла бурьян.

Если всё расчистить, можно было бы устроить грядку. Но работа была трудоёмкой, особенно с мелким щебнем, поэтому Чэн Ань и не решался раньше.

Земля под щебнем, конечно, не такая плодородная, как в лесу. Но он мечтал ещё и поставить у входа навес, сложить очаг — летом готовить на улице, посадить деревья, выровнять площадку... Там же можно будет сушить дикоросы и солёное мясо.

Он ещё не успел обсудить это с Юем — весной было слишком много дел. Но он знал: Юй точно согласится. А потом придётся просить его помочь с обустройством.

Юй, жуя мясо, легко согласился:

— Хорошо. Только осенью. Я уже не помню, как выглядит дерево. Осенью, когда плоды пожелтеют, покажу тебе. Их почти никто не ест — будут ярко торчать на ветках.

— Договорились! — обрадовался Чэн Ань. Значит, следующим летом он сможет пить лимонную воду!

Разговор о дикоросах напомнил ему о главном:

— Кстати, Юй, вокруг нашего поселения полно съедобных трав! Почему бы не собрать их сейчас и не заготовить на зиму?

Юй указал на угол пещеры — там раньше хранились картофель, диоскорея, ямсы. Теперь запасы почти иссякли, и место выглядело пустым.

— Мы же заготавливаем! Вот же — картофель, диоскорея...

— Я не про корнеплоды! — Чэн Ань показал на травы, подаренные Шу. — Вот такие листовые растения!

— Их нельзя хранить до зимы, — возразил Юй.

— Почему? А если высушить?

Чэн Ань помнил: дома, когда овощей слишком много, их сушили на солнце, а потом замачивали и варили или жарили — получалось вкусно.

— Сушёные можно есть? — Юй удивился. По его понятиям, такая трава после сушки превращалась в хрупкую солому, которую невозможно использовать.

— Конечно! — заверил его Чэн Ань. — Их нужно замочить в воде, а потом варить или жарить. Вокруг полно трав — давайте соберём побольше, высушим и запасём! Зимой еды станет больше.

Он мысленно прикинул: в прошлую зиму система так и не выдала награду за десять фунтов излишков на человека — значит, еды действительно не хватало.

Нужно запастись, запастись и ещё раз запастись!

— Хорошо, — кивнул Юй. — Я скажу всем, что траву можно сушить.

— Ура! — Чэн Ань энергично закивал и принёс корзинку. — Обязательно покажи именно эти два вида! И расскажи, как их есть. Ещё сегодня с Шу мы нашли другие съедобные травы, но он не понял меня. Юй, завтра свободен?

— Да. Сегодня добычи хватит надолго, завтра патрулировать не нужно.

— Отлично! — воскликнул Чэн Ань. — Пойдём завтра снова! Возьмём Шу, найдём все

съедобные травы и расскажем всем — тогда они будут знать, какие можно собирать на зиму!

— Хорошо.

Пока они разговаривали, Юй доел мясо, убрал остатки и сказал:

— Пора спать. Завтра всё обсудим.

Он бережно вымыл Чэн Аня, уложил в постель и обвил его своим большим хвостом. Два зверька — большой и маленький — прижались друг к другу и уснули.

Дикая растительность менялась с невероятной скоростью. Всего за ночь трава выросла ещё выше.

Чэн Ань чувствовал: ещё через пару дней она достигнет ему до плеч.

С Юем рядом он говорил гораздо охотнее. Вчера с Шу приходилось жестикулировать — это было мучительно! Сегодня же он словно наворачивал упущенное.

Шу, напротив, стал более скованным в присутствии Юя. Чэн Ань попытался его успокоить:

— Шу, не бойся! Юй очень добрый. Если хочешь — просто делай вид, что его нет.

(Правда, эту фразу пришлось переводить через Юя, и звучало это странно.)

Ладно, не важно! Главное — дело. Чэн Ань решил срочно научить их распознавать новые дикоросы. Шу потом передаст знания другим полу-зверолюдям, и всё племя сможет собирать и сушить травы.

До того, как получить «Атлас», Чэн Ань видел вокруг только сорняки. Теперь же каждое растение казалось ему съедобным.

Хотя среди дикоросов тоже есть «аристократия» и «простолюдины»: все съедобны, но вкус разный. Чэн Ань лишь указывал, что можно есть, а уж кислое это, горькое или сладкое — пусть пробуют сами.

Вкусы у всех разные: Шу любил горькую траву, а Чэн Ань — нет. Собирать то, что не будешь есть, — пустая трата сил.

Первый раз лучше собирать понемногу, попробовать дома, а потом решать, какие травы собирать впрок.

Многие растения Чэн Ань сам не пробовал, поэтому просил Юя срывать по чуть-чуть — вдруг окажутся невкусными.

Шу последовал его примеру.

— Жрец, всё это можно есть? — Шу собрал самые обычные сорняки, на которые раньше даже не смотрел.

— Да! — кивнул Чэн Ань. — Вкус не знаю, но можно попробовать. Если не понравится — в следующий раз не будешь собирать. Главное — не бойся! И... можешь звать меня просто Ань. «Жрец» звучит как-то чужо.

Юй перевёл.

Щёки Шу порозовели от волнения:

— Правда можно называть тебя по имени?

Он давно знал имя Чэн Аня (слышал, как его звал Сяо Хуа), но никогда не осмеливался. Ему даже завидно было тогда!

— Конечно! — Чэн Ань предпочитал, чтобы его звали по имени.

— Ань! — чётко произнёс Шу.

Чэн Ань радостно кивнул в ответ.

Хотя между ними стоял переводчик, и Шу немного боялся Юя, возможность называть Чэн Аня по имени придавала ему уверенности. Он очень хотел подружиться с Анем.

Они собрали немного каждого вида, но видов было много — скоро рук не стало хватать.

Чэн Ань не хотел упускать шанс общаться без барьера, пока Юй рядом, и принялся описывать все растения, которые помнил.

Даже если не собирать сейчас — полезно знать, где искать завтра.

Шу задумчиво сказал:

— Оказывается, съедобных трав так много... Сколько всего упустили раньше!

Чэн Ань заинтересовался:

— А чем вы обычно занимаетесь, кроме охоты? Охотники в пути, а полу-зверолоуди?

Шу почесал затылок:

— Иногда собираем травы, но едим сразу — они быстро портятся. Собираем ветки на растопку. Чаще всего чистим шкуры: снимаем остатки мяса, выделываем на одежду. В дождливый сезон почти не выходим — мокрая шкура быстро гниёт. Осенью очень заняты: солим мясо, копаем картофель, рубим дрова — готовимся к зиме.

Под «картофелем» он имел в виду все съедобные корнеплоды.

Выходит, все были заняты, кроме дождливого сезона.

— А дождей много?

— Очень. Поэтому редко выходят.

«Значит, в дождливый сезон влажно — идеально для риса!» — подумал Чэн Ань. Но шкуры в дождь — неудобно. Нужно найти лён или хлопок, или шёлк — чтобы шить другую одежду.

Правда, за всё время он не видел ни намёка на лён, не говоря уже о хлопке.

«Надеюсь, в системных семенах будут хлопок и лён...»

Кстати, о семенах!

— Юй, Шу, пойдёмте посмотрим на грядку! — воскликнул он. — Надо проверить, взошли ли всходы, и сделать забор вокруг!

— Хорошо.

Они направились к огороду.

На рисовом поле воды было мало — когда вырастут саженцы, придётся носить воду из реки.

Зато на грядке уже показались ростки! Скоро станет ясно, что именно возшло.

Чэн Ань объяснил, какой нужен забор. Шу тут же вызвался:

— Без проблем!

— Ань, уточни, пожалуйста: весь участок обнести?

Чэн Ань отошёл на метр от грядки:

— Забор должен быть чуть больше самой грядки. Высотой вот так.

— Можно из веток? — спросил Шу.

— Конечно! — Чтобы облегчить работу полу-зверолюдям, Чэн Ань предложил Юю срубить пару деревьев и расколоть их на дощечки.

К тому же листва на деревьях стала густой — мешала свету. Самое время проредить крону.

Юй без возражений превратился в зверя и взялся за дело.

Чэн Ань аккуратно отнёс его шкуру в сторону, а сам с Шу начал выпалывать сорняки вокруг грядки, откладывая съедобные травы отдельно.

Грядка была небольшой, но сделать забор в одиночку — задача не из лёгких. Шу нерешительно спросил:

— Ань, можно позвать других полу-зверолюдей помочь? Так быстрее будет.

Чэн Ань чуть не подпрыгнул от радости! Он-то боялся, что никто не захочет помогать!

— Конечно! — закивал он так энергично, что, казалось, вот-вот вытрясет мозги. Главное — чтобы Шу не усомнился в его согласии.

— Отлично! — обрадовался и Шу. Он боялся, что Чэн Ань не захочет, чтобы другие знали о его грядке.

Без Юя рядом Шу стал заметно раскованнее — заговорил больше.

— Фрукт (Го Цзы) как-то говорила, что хочет завести свою грядку, как у тебя. Мне тоже хочется... Не надоест ли тебе, что мы всё копируем?

Он смутился: ведь «подражатели» часто раздражают.

— Фрукт — мой друг, тоже полу-зверолюдь, — добавил он.

Чэн Ань чуть не начал рыть землю от нетерпения! Как можно думать, что ему это надоест?! Он мечтал, чтобы всё племя занялось земледелием!

«Переводчик! Где мой переводчик?!»

Весна — лучшее время для посадок! «Посеешь весной зёрнышко — соберёшь осенью тысячи!» Это же беспроегрышное дело!

Он думал, что переход от собирательства к земледелию будет долгим, и планировал действовать постепенно: сначала показать пользу, потом призывать к совместному труду.

А оказалось — полу-зверолюди сами рвутся в бой! (Пусть даже из желания подражать своему кумиру — Чэн Аню. Но это неважно! Главное — они готовы сажать!)

Чэн Ань в восторге вырыл длинную борозду. Решено: в следующий раз нужно взять и Сяо Хуа! Два переводчика — один работает, второй отдыхает.

Кстати, Шу и Сяо Хуа хорошо знакомы — зимой вместе плели сети.

— Хватит ли таких дощечек? — Юй уже закончил работу и стоял в человеческом облике, одетый в шкуру.

(На самом деле, это были не дощечки, а грубо обтёсанные жердины, но для забора сгодятся.)

Целая куча аккуратно сложенных брёвен лежала на земле, свежие следы топора ещё виднелись на древесине.

Но главное — переводчик свободен!

Чэн Ань бросился к Юю и начал быстро что-то говорить.

Юй внимательно выслушал и передал суть Шу.

Тот округлил глаза:

— Мы... тоже можем завести грядку?!

Чэн Ань энергично закивал. Он-то боялся, что никто не откликнется!

— Конечно! — воскликнул он. — Сажайте картофель! (Имея в виду именно картофель — *Solanum tuberosum*, а не все корнеплоды подряд.)

Обычно к этому времени картофель уже прорастает. Нужно разрезать клубни с глазками, присыпать срезы золой (чтобы не сгнили) — и сажать!

Правда, у них в пещере картофеля не осталось. Про посадку ямсов и диоскореи Чэн Ань не знал, иначе завёл бы ещё одну грядку.

— Шу, у тебя дома есть картофель? Проросший?

— Есть, — кивнул Шу. — Но проросший есть нельзя — живот расстроится.

«Отлично!» — обрадовался Чэн Ань. Значит, это настоящий картофель!

— Именно такой и нужно сажать! — воскликнул он. — Спроси у других полу-зверолюдей, кто хочет грядку! Найдём участок, расчистим, разделим камнями или забором — и сажайте! Ни в коем случае не выбрасывайте проросшие клубни! Осенью урожай будет огромный!

Он толкнул Юя: «Быстрее переводи!»

Шу не колеблясь согласился:

— Хорошо! Сейчас же спрощу у Фрукта и других. Если захотят — приведу всех.

Раньше они просто выкапывали картофель, не ухаживая за ним. Он сам вырастал на том же месте. Они не понимали, зачем тратить силы на посадку, но раз жрец велит — значит, есть смысл.

И главное — Ань не приказывает, а спрашивает: «Хотите?» Это ещё больше повысило его авторитет в глазах Шу, Фрукта и других полу-зверолюдей, хотя сам Чэн Ань об этом даже не догадывался.

<http://bllate.org/book/16054/1438800>